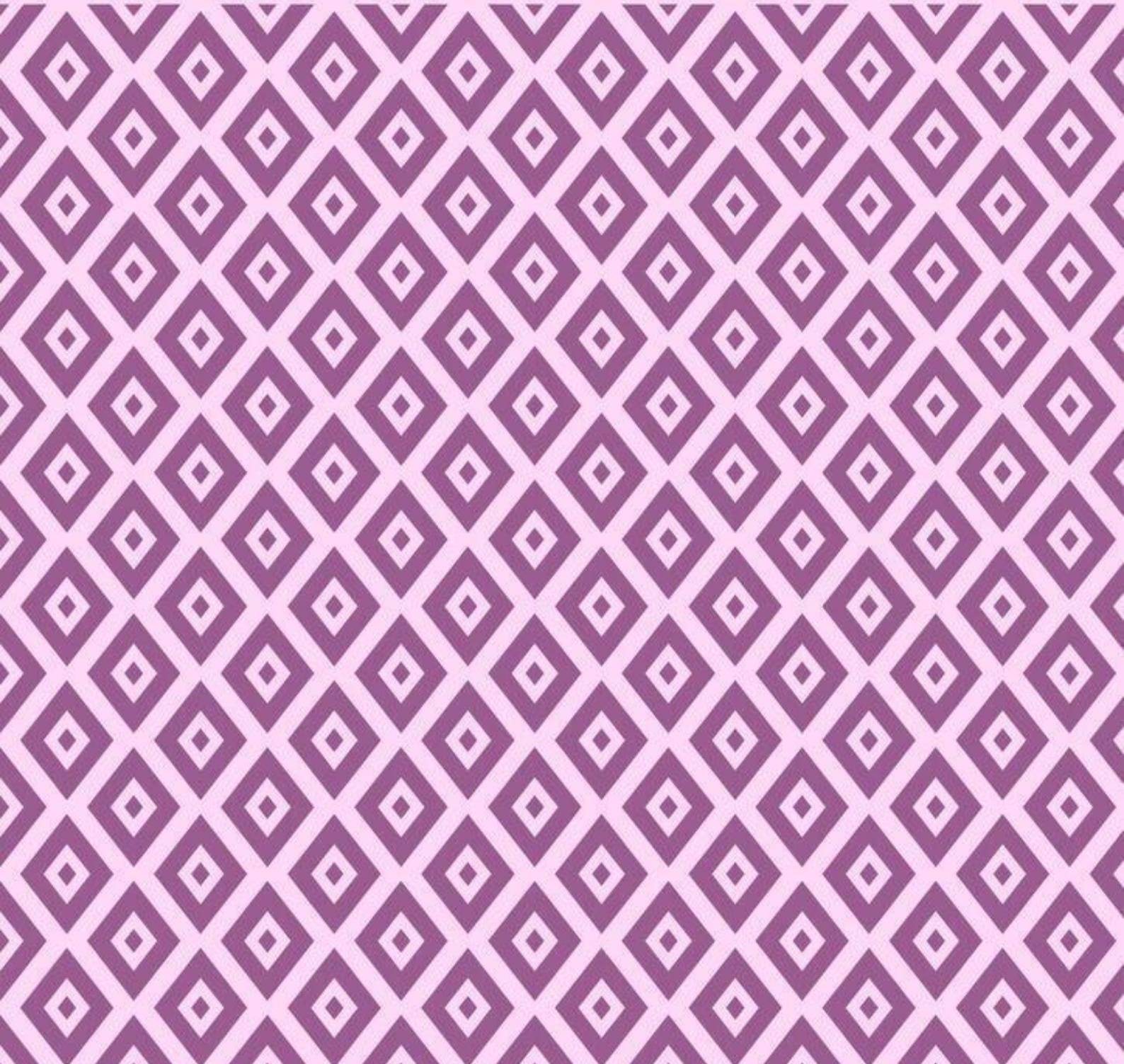
18+

Юрий Захаренко

Банальная история

Юрий Захаренко

Банальная история

«Издательские решения»

Захаренко Ю.

Банальная история / Ю. Захаренко — «Издательские решения»,

Восьмидесят лет депресси и пьянства не приходят бесследно: в замке бардак, прислуга обнаглела, лошади сдохли.Срочно нужна хозяйка. Кащей отпрваляется в ближайший город за невестой, не подозревая, что случайная дечонка может полностью перевернуть его жизнь.

© Захаренко Ю.
© Издательские решения

Содержание

КОЩЕЙ 6
ЛИЗА 12
КОЩЕЙ 13
ЛИЗА 14
МИШКА 18
КОЩЕЙ 20
Конец ознакомительного фрагмента. 21

Банальная история

Юрий Захаренко

© Юрий Захаренко, 2026

ISBN 978-5-0071-3826-0
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

КОЩЕЙ

Бим-бом. Бим-бом.

— О боги, — пробормотал Кощей и накрылся с головой ветхим одеялом

Бим-бом. Бим-бом.

— Каждое утро одно и то же! За что? — он спрятал голову под подушку.

Но проклятое «Бим-бом» добиралось и туда

— Да заткнёт кто-нибудь этот колокол!? Или я ему язык вырву! — Кощей руками обхватил подушку и плотно прижал ее к ушам.

Колокол на Утренней башне, будто услыхав угрозы, ещё раз робко звякнул и затих.

Кощей на миг замер, прислушался и облегчённо вздохнул. Но не тут-то было. В наступившей тишине раздался резкий каркающий голос:

— Хозяин! Вставай!

Кощей дёрнулся на кровати и застонал:

— О, нет! Только не это!

— Хозяин! Поднимайся! — продолжал каркать голос. — Нас ждут великие дела.

— Отстань, — донеслось из-под одеяла.

— Я не отстану, хозяин.

Раздалось хлопанье крыльев и на кровать рядом с Кощеем опустился чёрный как смоль огромный ворон. Сделав несколько неторопливых шагов, он подошёл к лежащему, засунул клюв под одело и громко каркнул:

— Хозяин! Поднимайся!

Кощей попытался схватить надоедливую птицу. Но тот взмахнул крыльями и перелетел на другую сторону широкого ложа.

— Хозяин, — опять донеслось резкое карканье.

— Уйди, Гаррыч! Не доводи до греха, — Кощей откинулся на подушки и, не открывая глаз, вяло водил руками пытаясь достать ворона.

Тот, не обращая внимания ни на слова, ни на угрозы хозяина, перелетел на спинку кровати и стал там важно расхаживать. Его длинный клюв ни на секунду не закрывался.

— Хозяин, подъём! Пора браться за дела!

— Никаких дел сегодня, — пробормотал Кощей. — Кликни лучше Фофу. Пусть вина подаст.

— Хозяин, ты пьянствуешь уже без малого три четверти века. Пора прекращать! Я тебе говорю. Ты посмотри во что превратился замок. Выйди и глянь какой бардак во дворе. Оцени то, что творится в конюшнях и на псарне. Поднимайся!

— Откуда ты такой на мою голову взялся? — Кощей наконец открыл глаза и уставился в потолок.

— Ты сам меня сотворил, — Гаррыч щёлкнул клювом. — Дабы я был твоей совестью.

— Как сотворил, так и растворю, — хмуро пробормотал Кощей, поднимаясь.

— А это уж фигушки — не выйдет. Сам же охранное заклятие ставил.

Ворон с удовлетворением смотрел, как хозяин сел на кровати, спустил босые ноги на грязный пол, обвёл мутным взглядом комнату и сквозь зубы выругался:

— Что это такое, мать его, тут творится? А?

— Это, так сказать, результат запоя, разгула и загула одной высокопоставленной особы.

Кощей хмуро покосился на собеседника, ничего не ответил и опять обвёл взглядом комнату.

Да, поглядеть было на что: огромная, как стадион спальня была уставлена бесконечными рядами бутылок, кружек, бочонков и кувшинов. Завалена объедками, огрызками и кожурой от

фруктов. Грудами лежали обглоданные кости. Цвели и колосились сады плесени на позеленевших ковригах хлеба. Веселым роем летали довольные мухи. Обожравшиеся жирнющие пауки сидели в белёсой паутине, занавесями спускавшееся до пола. И запах. Мерзкий запах гнилости.

— Да-а, — протянул Кощей. — А где эти все? Домовые, половые, банники-шманники и прочие? Где весь этот сброд?

— Играют в новомодную игру — бьют баклуши.

— Что!? — ярко-синие глаза грозно блеснули из-под нахмуренных бровей. — И заставить их некому что ли?

— Нет, — ворон покачал головой.

— А где…?

— Вот-вот, — Гаррыч не дал договорить и перелетел на плечо хозяина. — Верно! Хозяйка нужна! За невестой пора ехать.

— Ага, — криво усмехнулся Кощей. — Счас. Разбежался. А где эта? — он пошевелил пальцами. — Эта… Как её?

— Эх! — сокрушённо вздохнул ворон. — Стыдно не знать имя своей невесты. Анфиса — её звали.

— О! Точно — Анфиса! И где она? Чего ж не командует?

— Так померла она, — Гаррыч переступил с ноги на ногу. — Уже годков десять как.

— Да!? И сколько же ей было?

— Молодая ещё — восемьдесят второй всего пошёл — жить да жить.

Кощей хмуро покосился на Гаррыча:

— Издеваешься?

— Что ты! Нет! Нисколько. Она ещё могла свободно годика два-три протянуть. Да твоя обслуга её замордовала. Домовые ни в грош ни ставили. Саму всё заставляли делать. Так и померла она бедная, — ворон всхлипнул. — С тряпкой в руках, на лестнице.

— Ясно, — протянул Кощей, глядя в сторону.

— Вот и мне ясно, — Гаррыч щёлкнул клювом у самого уха хозяина. — Что за невестой пора ехать. Да не домработницу брать, а хозяйку.

— Кыш! — Кощей взмахом руки согнал ворона с плеча, и кряхтя поднялся.

Гаррыч, ничуть не обидевшись, перелетел на спинку стула и стал уже оттуда вещать нравоучительным тоном:

— Уже две тысячи лет почитай минуло. Пора бы успокоиться. Забыть. Нет её! Других вон сколько бегает.

Кощей, не обращая внимания на его карканье, чуть припадая на правую ногу подошёл к огромному, во всю стену, зеркалу. Смахнул пыль и паутину, и уставился на своё отражение.

— Вот-вот. Погляди, — оживился Гаррыч. — На кого ты стал похож. В кого ты себя превратил.

Кощей не отвечал, он смотрел в зеркало. А из и зеркала на него пялился худой высокий… Старик: светлые, почти белые волосы, нечесаными патлами спускались ниже плеч. Белая клочковатая борода, мочалом висела до пояса. Запавшие глаза и ввалившиеся щёки делали лицо похожим на череп. Лишь тонкий прямой нос выдавался на бледном лице. Да глаза. Всё те же глаза — ярко-синие, лучистые.

Вместо элегантного наряда — ветхое, сопревшее и дырявое исподнее. Кощей поднял руку, сунул нос под мышку и, брезгливо сморщившись, отпрянул

Раздалось хриплое карканье — это смеялся Гаррыч.

Кощей показал ему кулак и подошёл к окну. Выглянул во двор и увиденное ему тоже очень не понравилось. Постоял несколько минут раскачиваясь с пятки на носок и разглядывая срач и бардак, творящийся внизу. Брови его всё больше и больше хмурились. Лицо багровело, а глаза наливались кровью.

— Один! — громогласно рявкнул Кощей.

Если хозяину нужен был кто-то конкретный из челяди, то он просто вызывал его по имени. Но если Кощей кричал: «Один», то все — будь то домовые, дворовые, банники, конюшние, кухонные и прочие, невзирая на должность, занятость, выполняемую работу — абсолютно все должны были бросать все дела и бегом бежать на зов хозяина.

— Один!

Гаррыч вжал голову в плечи.

По лестницам и коридорам стал слышен топот множества ног. И скоро в спальне было не протолкнуться от набившийся челяди.

Кощей обвёл притихших слуг грозным взглядом:

— Скажите мне, любезные мои помощники. Что за (нецензурная брань) творится (нецензурная брань)? Спрашивается (нецензурная брань) кто (нецензурная брань) и (нецензурная брань)! И, какого (нецензурная брань, нецензурная брань, нецензурная брань)…

И так с добрых полчаса. Челядь стояла тихо-тихо, потупив глаза. А Гаррыч одобрительно каркал и поблёскивал бусинками глаз.

Наконец Кощей выдохся и перевёл дух.

— Я жду ответа, — он обвёл взглядом собравшихся.

Закономерно — ответа не последовало.

— Значит так, — Кощей хлопнул в ладоши, и все вздрогнули. — Через час — баня натоплена и готова чистая одежда, в малом зале накрыт стол к завтраку, а замок и двор блестят, как мои глаза. Выполнять!

Через миг у дверей возникло легкое столпотворение — каждый старался побыстрее убраться с глаз разгневанного хозяина.

— Стоять!

Все опять замерли и настороженно уставились на Кощея. Тот секунду помедлил и спросил:

— Кто хоронил, — он защёлкал пальцами. — Как её?

— Анфису, — подсказал Гаррыч.

— Точно! Анфису.

— Мы, — раздался нестройный хор голосов.

— Ага! — глаза его прищурились. — Все вон, а вы остались.

Три секунды спустя, в комнате остались Кощей, Гаррыч и кучка насмерть перепуганных слуг в оранжевых кафтанах — дворовых.

— Ну? — Кощей немигающим взглядом смотрел на них.

— Мы хоронили Анфису, хозяин, — подал голос один.

— И где?

— Там, — сразу несколько рук с готовностью стали указывать направление. Причём в совершенно разные стороны.

Глаза Кощея опять стали наливаться кровью.

— Я покажу, — Гаррыч торопливо защёлкал клювом и захлопал крыльями. — А вы все вон! Работайте!

— Кыш! — Кощей притопнул ногой и дворовых, как ветром сдуло.

***

Через два часа одетый в слегка потрёпанный, но чистый камзол, умытый, причёсанный и сбривший бороду и усы, Кощей сидел в Малой зале за длинным столом.

После сытного завтрака и нескольких чашек кофе, он чувствовал себя превосходно. Кощей развалился в мягком кресле и попыхивал коротенькой трубочкой. Всё бы ничего, да каркающий бубнёж Гаррыча портил настроение.

— Невесту! Невесту тебе надобно, — каркал тот, сидя на столе. Пропадёшь ведь.

— Отстань, — односложно отвечал Кощей.

— Не отстану. Невеста тебе нужна.

— Да, на кой она мне? Скажи на милость.

— А в замке бардак убрать?

— Так убрались уже. Домовые.

— Надолго ли? Они же только пыль по углам, да под диваны позаталкивали. А через день-два ты забудешь. И они опять будут баклуши бить.

— Отстань, — в потолок полетело несколько колец сизого дыма.

— Кончина ведь близко, Кощеюшка. Ты думал об этом?

— Отвали, — ещё одна порция колец.

— Дуб сгнил, сундук развалился, утка подохла, и заяц копыта откинул. Скоро и яйцо протухнет, иглу ржа разъест. И хана тебе тогда.

— Ну, — Кощей чуть скосил глаза на Гаррыча. — И что ты предлагаешь?

— Как что? — аж взвился тот. — Невесту искать — госпожу. Только госпожа может все исправить: и дуб посадить, и сундук починить, и утку с зайцем изловить. Без госпожи никак! В людской город нужно идти.

— Ладно, — не хотя протянул Кощей. — Эй, Фофа!

— Я здесь, господин! — раздался голос, и бородатый мужичок в синем кафтане с готовностью подбежал к хозяину.

— Вели, Фофа, конюшнему, чтобы Буяна седлали. Прав Гаррыч — прокачусь я до города.

Фофа смертельно побледнел, а Гаррыч озадаченно вякнул, что-то нечленораздельное.

Кощей этого не заметил — он выбивал трубку в огромную малахитовую пепельницу.

— Кощеюшка, — как-то уж очень ласково и приторно заговорил Гаррыч. — А может по старинке, заклинаньинцем? Чего уж себя утруждать?

— Нет-нет, — Кащей покачал головой. — Я по Буяну соскучился.

Он обернулся к домовому:

— Чего встал? Иди выполняй.

Фофа перевёл несчастный взгляд на Гаррыча, но тот лишь огорчённо развёл крыльями. Старший домовой горестно вздохнул и отправился выполнять поручение.

Облачённый в чёрный плащ и высокие сапоги со шпорами, Кощей стоял перед длинным зданием конюшен. Гаррыч умостился у него на плече.

— Может всё-таки заклинаньинцем, или Пылевичка вызовем. Он куда хочешь доставит, — каркал он в ухо Кощею.

Тот хмурился и ничего не отвечал. Наконец не выдержал и бросил:

— Отстань, старый пень. Сегодня новолуние. Заклинание только в одну сторону действует — оттуда сюда. А с Пылевиком связываться, себе дороже. Куда занесёт — он и сам порой не ведает.

— Ой-ой! Я и не подумал, — согласно каркнул ворон.

Кощей толкнул дверь, шагнул через порог и… остолбенело замер. Гаррыч зажмурился и спрятал голову под крыло. Кощей столбом стоял у порога оглядывая конюшни и молчал. Потом глубоко вздохнул и очень тихо произнес:

— Твою ж ты мать.

Гаррыч вылез из-под крыла и удивлённо уставился на хозяина — он ожидал грома, молний, криков и ругани, но не вот этого краткого и ёмкого замечания.

Тут было чему удивляться. Он ещё раз огляделся. Да, картина, как говорится — маслом. В стойлах стояли лошади, вернее костяки лошадей. Заботливо склеенные косточка к косточке какой-то вонючей дрянью. Перед каждой лежала охапка свежайшего сена. А на скелете, стоящем в стойле с надписью «Буян», примостилось седло и красовалась уздечка. В дальнем углу, сбившись в испуганную стайку, дрожали конюшние.

— Что ж это такое делается? А? — ни к кому, не обращаясь тихо промолвил Кощей.

— Ты б ещё лет тридцать пропьянствовал. Так и конюшен бы не нашёл, — каркнул Гаррыч.

— И, что же теперь делать? — Кощей не обратил на реплику ворона никакого внимания.

— Пешочком шуровать. Заодно и жирок растрясёшь.

— Ах ты ж! — Кощей попытался схватить Гаррыча.

Но ворон захлопал крыльями и взлетел к балке. Устроился там поудобнее и каркнул, глядя сверху вниз:

— Это тебе за старого пня, — и щёлкнув клювом расхохотался.

Кащей погрозил ему кулаком. Ещё раз обвёл взглядом дикую картину. Грозно сверкнул очами в сторону конюшенных и смачно плюнув на пол вышел.

Пешком Кощей, конечно, не пошёл, он добрался до ближайшей деревеньки и там забрал старую кобылу с раздутым животом и больными суставами.

Со словами: «Совсем оборзели пока меня не было!», дал по шее начавшему возмущаться крестьянину. Потом правда сжалился и бросил ему мелкую монету.

Кощей мечтал въехать в город на горячем скакуне, с развивающимися по ветру плащом и волосами. А на деле — полудохлая крестьянская лошадка пала, не доехав до города пары километров.

Кащей стоял над издыхающей лошадью и ругался страшными словами. Проклинал всё и вся: бездельника Фофу, бестолковых конюшенных, всех невест в мире и главное Гаррыча, который подбил его на эту поездку. Но мало-помалу успокоился, и направился в город.

Город встретил Кощея обилием шума, вонью и множеством гремящих повозок. Нет, он знал, что такое автомобиль, и видел их и не единожды, ещё семьдесят лет назад. Но такое количество он наблюдал впервые.

Кощей даже знал, что такое автобус — длинная коробка с колёсами. Как раз одна такая остановилась перед ним и гостеприимно распахнула двери. Он вошёл, двери с шипением закрылись и автобус тронулся.

Пассажиры с удивлением косились на высокого худого мужчину в чёрном плаще и со шпорами, которые звенели при каждом шаге.

Кощею было плевать, он смотрел в окно на приносящийся мимо пейзаж.

Кондуктор — молоденькая девчонка подошла к нему и робко попросила за проезд. Кощей бросил на неё недовольный взгляд и ничего не ответил. Девчонка решила: ну его нафиг, пусть едет зайцем.

Минут через пять автобус начал сбавлять ход и остановился. Распахнулись двери и Кощей, гремя шпорами, вышел наружу.

Огляделся: что ж, город за это время весьма изменился. Стал шумнее, выше. И ярче что ли?

Он с любопытством смотрел по сторонам. Широкая дорога, высокие дома, забавные вывески. МТС и яйцо. Пес в пенсне. Вилб… Валб… — чёрт поймёшь, язык сломаешь. Гастроном — ну это знакомо.

Кощей неспешным шагом прогуливался по улице. В людском потоке его то и дело толкали и шпыняли. Люди не обращали никакого внимания на странно одетого мужчину. Никто и понятия не имел, что это Кощей. Кощей Бессмертный — герой сказок и преданий.

Зато невест было много. На любой вкус. От их обилия и откровенных нарядов, у Кощея разбегались глаза и временами спирало дыхание. Однако на невестах сосредоточиться не получалось — неприятный дым из автомобилей, бесконечная толчея и суета начали его раздражать не на шутку.

А зазывалы, вообще обнаглели. Кощею пришлось пару раз рыкнуть на навязчивого молодого человека предлагавшего поменять денежки на денежки. И дать по шее извозчику повозки с чёрно-белыми квадратами, что усердно звал куда-то ехать.

Кощею начало надоедать всё это — он хотел домой, в тишину и спокойствие своего замка.

«Ну его к чёрту! — думал он. — Сейчас найду укромное место, скажу заклинание и домой-домой-домой!»

Но тут ему память услужливо подбросила образ наглого ворона с чёрными бусинками глаз и длинным клювом.

«Гаррыч, — с тоской подумал Кощей. — Этот выклюет весь мозг, если я не приведу невесту. Ну ладно — хватаю первую попавшуюся и полетели. Пусть сам нянькается с ней».

Он огляделся, подыскивая подходящую кандидатуру. Внезапно его внимание привлекла надпись. Это что за диво? «Вэйп-шоп» — гласила вывеска над маленьким аккуратным павильончиком, расположившимся между кафешкой и магазином с названием: «1000 мелочей». Любопытно, ну-ка зайдём.

Кощей толкнул дверь. Звякнул колокольчик. В нос сразу же ударило смесью разнообразных ароматов. Он осмотрелся по сторонам: три витрины с непонятными приспособами и пузырьками с разноцветными жидкостями. За прилавком, у кассового аппарата стояла броско накрашенная, с ярко зелеными волосами девушка лет двадцати. Она монотонно двигала челюстями жуя жевательную резинку, и с тоской во взгляде смотрела на покупателя — юношу, который очень внимательно читал надписи на этикетках бутылочек.

ЛИЗА

— Ну? Выбрал чего-нибудь? — спросила девушка.

— Погоди, Лиза, я ещё не определился, — ответил парень.

— Долго ещё определяться будешь? Мне на обед пора. — Лиза была явно не настроена на длительное ожидание. — Вон и Мишка меня ждёт.

Мишка — здоровенный парень, сидевший в простенке между витринами, важно кивнул.

— Погоди, Лиза, — повторил юноша. — До обеда ещё целых двадцать минут — успею. А ты, пока вон покупателя обслужи, — и он кивнул в сторону замершего в дверях Кощея.

Лиза нехотя обернулась к посетителю. На странный наряд его она не обратила внимания — подумаешь, мало ли придурков ходит. Гот, наверное. Больше привлекали глаза посетителя — синие-синие и, как будто светящиеся изнутри. Лиза открыла рот, чтобы поздороваться, но не успела — её опередил Мишка.

— Дедуля, — дебильно заржал он. — Ты калиткой не ошибся? Собес прямо через дорогу, напротив кладбища. Гы-гы.

И повернулся к Лизе, приглашая ее присоединится к веселью.

Но та не отреагировала, а выдула ярко-розовый пузырь из жвачки. И обернулась к первому покупателю:

— Всё? Выбрал? Нет? Так я сама тебе выберу!

Она схватила с витрины первый попавшийся под руку пузырёк с жидкостью и всучила его парню.

— С тебя, пять двадцать! — объявила Лиза и требовательно протянула руку за деньгами.

Однако парень категорически отказался от Лизиного выбора.

— Тогда проваливай отсюда! — сказала девушка. — И дружка своего забирай.

Она кивнула на молча стоящего Гота.

Парень насупился и направился к выходу.

КОЩЕЙ

— Хороша чертовка! — думал Кощей, глядя на зеленоволосую девчонку. — Глупа, как пробка — надо же, как с покупателем говорит! Но дерзка и нахальна. Вот такая-то мне и нужна.

Он сделал шаг вперёд. Девушка обернулась к нему, опять выдула розовый пузырь и, когда он лопнул спросила:

— Вам чего?

— Ни «чего», а «кого», — криво ухмыльнулся Кощей и протянул к ней руку. — Тебя.

— Э, дедуля! Ты что творишь? — начал подниматься Мишка.

Кощей, не оборачиваясь хлопнул его ладонью по лбу. И у Мишки глаза собрались к переносице, приоткрылся рот, вывалился язык, и парень безвольным кулем опустился на пол.

Девушка взвизгнула. Кощей перегнулся через прилавок и легко, словно котёнка выдернул оттуда Лизу. Прижал ее к себе, обернул чёрным плащом и крутнулся на месте. Возник небольшой смерч и они исчезли.

ЛИЗА

Когда этот страшный тощий мужчина с пронзительно синими глазами оглушил Мишку, а потом схватил её и закружил, Лиза потеряла сознание.

Очнулась она в огромной полутемной комнате на мягком диване. И первое, что она увидала, это были синие-синие глаза на узком лице. Над Лизой склонился давешний мужчина в странном наряде. Она ещё тогда подумала — гот или неформал старой школы.

— Очнулась? — мужчина внимательно разглядывал её. — Вот и славно.

— Кто вы? Где я? — Лиза подобрала под себя ноги и попыталась отстраниться, как можно дальше. — Маньяк! Отпустите меня немедленно!

— Хороша! С норовом! — раздался каркающий голос, затем хлопанье крыльев и на плечо мужчины уселся огромный чёрный ворон. — Такая нам и нужна. Ты молодец, Хозяин, постарался.

Лиза взвизгнула и сжалась в комочек: говорящая птица! Нет сомнений — слова вылетают из раскрытого длинного клюва.

— А ещё глупа, как пробка, — добавил мужчина, которого ворон назвал хозяином. Он, не мигая смотрел на неё. — Ты бы видел, что она в лавке говорила, как с покупателем обращалась. И волосы глянь, у неё зелёные. Разве нормальная башку в зелёный цвет покрасит? Не русалка чай.

Хозяин протянул руку к Лизе. Она завизжала:

— Не трогайте меня! Не прикасайтесь ко мне! Я сейчас милицию вызову!

— Барышня нуждается в разъяснениях, — мужчина убрал руку и чуть повернувшись, громко позвал: — Фофа!

— Я здесь, господин.

В поле зрения Лизы появился невысокий бородатый мужичок в синем одеянии.

— Фофа, позови Костяна и Сливу. Пусть сопроводят барышню в её покои. А ты, — мужчина обернулся к ворону. — Объяснишь ей всё.

Ворон и мужичок с готовностью закивали. Фофа бегом отправился выполнять поручение, а ворон перелетел поближе к девушке.

Лиза завизжала ещё громче:

— Уйди! Не приближайся!

Ворон озадачено щёлкнул клювом. А синеглазый поморщился и сказал:

— В общем разбирайтесь тут сами, а я по делам. Завтра поговорим.

Он запахнулся в плащ и, припадая на правую ногу, зашагал к выходу.

Лиза отчаянно сопротивлялась, брыкалась, кричала, царапалась и даже плевалась, когда два невысоких коренастых стражника в кольчугах и шлемах, за руки и за ноги тащили её вверх по лестнице.

Ворон кружил над ними и пронзительно каркал.

Её внесли в небольшую комнату с высоким стрельчатым окном и, раскачав, бросили на широкую кровать под пыльным балдахином. Лиза постаралась сделаться, как можно меньше и незаметнее, забилась в дальний угол и, закрыв лицо руками заплакала.

Ворон, умостившись на спинке кровати бубнил, что-то успокаивающее

Сквозь всхлипы и рыдания до Лизы доносились слова:

— Кощей… Хозяин… Замок… Госпожа… Порядок…

Она поневоле стала прислушиваться.

— Раз в столетие, — продолжал вещать каркающим голосом ворон. — Или чаще, Кощей идёт в люди и выбирает себе невесту — хозяйку своего замка.

— Кощей? — Лиза отняла ладони от заплаканного лица.

— Да-да, Кощей, — важно кивнул головой ворон. — Ты в Кощеевом царстве, милочка. В его замке.

— Боже мой! Какой бред! — губы у Лизы некрасиво изогнулись, и она зарыдала снова.

Рыдала Лиза долго: со всхлипами и стонами, воем и стенаниями. Плач становился то тише, то громче. Она то садилась на постели, заламывала руки и выла в голос, то зарывалась в подушки и тихонько плакала, содрогаясь всем телом.

Гаррыч нахохлившись сидел на спинке кровати. И старался не смотреть в сторону девушки.

Где-то к середине ночи Лиза затихла и уснула. Гаррыч облегчённо вздохнул, спрятал голову под крыло и смежил веки.

Утром его разбудил громкий требовательный голос:

— Эй ты, птица!

Гаррыч открыл глаза: растрёпанная Лиза сидела на кровати. Выглядела она не очень: нос распух и покраснел, глаза также были красные с прожилками вен и в обрамлении потекшей и размазанной туши.

— Мне в туалет нужно, — громко сказала Лиза.

— Доброе утро, — каркнул ворон и указал крылом на неприметную дверцу. — Вон туда.

Лизы не было долго. Когда она появилась в её облике были заметны изменения: она умылась и, как могла уложила волосы. От вчерашней плаксы не осталось и следа. Перед вороном предстала спокойная и уверенная в себе и девушка.

Лиза подошла к столу и уселась напротив Гаррыча.

— Есть будешь? — спросил он.

Лиза молча кивнула.

— Фофа! — каркнул ворон.

— Тут я, — раздался голос.

Лиза обернулась — у двери стоял давешней бородатый мужичок в синем кафтане.

— Барышня кушать желает, — Гаррыч кивнул в сторону Лизы. — Накрывай.

Фофа кивнул, развернулся на каблуках и скрылся за дверью.

Лиза повернулась к ворону и немигающим взглядом уставилась на него. Гаррыч попытался сыграть гляделки с девушкой, но проиграл — часто заморгал, закрутил головой, защёлкал клювом и затоптался на месте. Лиза удовлетворённо хмыкнула.

— Кощей, говоришь? — она прищурила один глаз.

— Ну да! — встрепенулся ворон.

— А я значит в сказку попала?

— Гм. Не совсем, — Гаррыч повертел головой. — Видишь ли, барышня. Э-э-э. Есть множество разных миров, и царство Кощея — один из них. Эту привилегию он заслужил после Великой битвы с Ранзором, когда не допустил его воинство в Ирий.

Он запнулся:

— Ирий, это тоже один из миров.

— Боже мой! Мне всё-всё понятно стало! Причем сразу — скептически ухмыльнулась Лиза.

— Ну…, — начал было Гаррыч.

— Короче, — Лиза не дала ему сказать. — Мне надоел этот цирк Шапито, разряженный клоун-гот и интерактивная китайская игрушка. Ребята, заканчивайте этот балаган. Говорите, что вам от моего папы надо, и разойдёмся кругами.

— Китайская игрушка!? — от возмущения ворон широко раскрыл клюв и вытаращил глаза.

Потом рассмеялся хриплым каркающим смехом, сделал жест крылом, как будто вытирает набежавшие слёзы и произнёс:

— Игрушка! Ха-ха-ха! Разряженный клоун! Надо же! А ты не такая дура, какой хочешь казаться. Кощей рассказал, про то, что ты в лавке вытворяла, и как «приветливо» с покупателем говорила.

Лиза слегка потупилась.

— Ну надо же было соответствовать стереотипам о тупых девчонках-менеджерах.

— Клоун-гот! — не мог успокоиться Гаррыч. — И никому ведь не расскажешь. Особенно Кощею — обидится. Ха-ха-ха!

Отсмеявшись ворон взглянул на Лизу и серьёзно спросил:

— Не веришь, девочка?

Лиза покачала головой:

— Ничуть.

— А что ты на это скажешь? — Гаррыч кивнул на вошедшего Фофу.

Тот подошёл к столу и, одним ловким движением расстелил белое полотно с вышитым орнаментом. В тот же миг на столе появились разнообразные кушания: холодные и горячие, фрукты и овощи, хлеб и мясо, напитки. И всё это так аппетитно пахло, что Лиза затаила дыхание и в изумлении уставилась на чудо.

— Скатерть-самобранка — называется, — усмехнулся Гаррыч при виде её реакции.

Лиза только покачала головой.

— О! Вот ещё, — прислушался Гаррыч, — подойди-ка к окошку.

Она послушно подошла. Сквозь грязные и запыленные стёкла ничего не было видно. Брезгливо поморщившись, Лиза толкнула раму, и в лицо ей пахнуло свежестью, запахом свежескошенной травы и луговых цветов. В глаза ударило ярким: пронзительно-голубое небо с лёгкими пушистыми облаками, изумрудная зелень лугов, тёмная полоска леса на горизонте, извилистая лента реки и синее око далёкого озера.

У Лизы перехватило дыхание и закружилась голова. Но не столько от раскинувшийся перед ней красоты, сколько от…

По небу, к замку приближалось чудище. Оно мерно взмахивало огромными кожистыми крыльями и выгибало длинную шею со змеиной головой.

— Дракон, — прошептала Лиза, и непроизвольно сделала шаг назад.

— Ага. Вы их именно так и называете, — прокаркал сидящий на створке окна Гаррыч. — А вообще-то, это тварь из Нави. Видишь, Кощей возвращается.

Дракон мягко опустился на широкий замковый двор. С его спины спустился высокий худощавый мужчина в чёрном плаще. Он погладил по чешуйчатой шее чудовище и что-то громко крикнул. Дракон взмахнул крыльями, чем создал во дворе небольшой ураган, поднялся ввысь и вскоре исчез из виду.

— Ну да — Кощей, — ворон перелетел обратно в комнату. — Как я и думал. Он в Навь за лошадьми ездил — там самые лучшие и породистые рысаки.

Лиза деревянно развернулась к нему.

— Так это всё правда? И Кощей? И ты?

— Да. И я — обыкновенный говорящий ворон. Хотя не такой уж я и обыкновенный, — Гаррыч горделиво задрал клюв. — Я умный говорящий ворон.

— Я это заметила, — Лиза опустилась на стул. — А я вам зачем нужна? Для чего?

— Снова — здорово, — разочарованно протянул ворон, — Я ж тебе битый час объяснял: хозяйка в замке нужна. Госпожа. Кощею опора. Плохо ему одному.

— А если я не захочу? — Лиза уставилась на ворона.

— А это не имеет значения, — Гаррыч на этот раз не отвёл взгляд. — Захочешь — будешь хозяйкой. А может и госпожой. А нет — умрёшь, просто и незатейливо.

— Других вариантов нет?

— Нет. Разве что…, — Гаррыч призадумался. — Было как-то, пять тысяч лет назад. Барышня одна, Ольга ее звали, кажется. Умолила она Кощея. Отпустил он её с миром. Правда спустя лет сорок, когда ей за шестьдесят стукнуло.

— Да-а, — протянула Лиза. — Занятная перспектива. Но посмотрим.

Она взяла со стола грушу и впилась зубами в сочную мякоть. Гаррыч радостно захлопал крыльями:

— Ты кушай-кушай, сил набирайся. Их тебе много потребуется.

— Ну-ну, — девушка скептически усмехнулась. — Посмотрим.

МИШКА

Когда странный старик стукнул его по лбу, Мишка не потерял сознания, он просто больше не мог пошевелить ни рукой, ни ногой. Несмотря на это, Мишка все прекрасно видел и слышал. Он видел, как высокий старик в черном, перегнулся через прилавок, схватил Лизку и исчез в пылевом вихре.

До того момента, как его «отпустило» прошло около часа, и Мишке было достаточно времени, чтобы подумать о произошедшем. Любой другой человек, на его месте, запаниковал, отказался бы верить своим глазам и счел бы все галлюцинацией. Но не Мишка. Ведь Мишка был активным подписчиком каналов на Ю-тубе о необычном и паранормальном. Его комментарии под видео ценились, как авторами каналов, так и другими подписчиками. Пользователь с ником «Michael18», считался докой и профи в делах потусторонних. Еще бы! Мишка в свое время, как говорится — от корки до корки, несколько раз пересмотрел все сезоны «Сверхъестественного», все серии «Полтергейста» и «Паранормального», а также старинный сериал «X-Files», и поэтому досконально разбирался во всех вопросах о необычном и загадочном. Он даже подумывал создать свой Ю-туб канал, но, вот беда — с ним самим ничего интересного не происходило. А халтурить ему не хотелось. И Мишка ждал случая, события, да такого, чтобы все ахнули.

И поэтому Мишка сразу поверил в происходящее. Он сразу понял, что Лизку утащила нечисть, и даже догадывался кто именно.

Это был шанс лично прикоснуться к неведанному и таинственному. Следовало пойти по следам потустороннего злодея, сделать репортаж и удивить весь мир своим открытием.

Да и Лизку спасти нужно. Не хочется терять такой лакомый кусочек. Сама она, конечно, так себе — ни то, ни сё. Ни рожи, ни кожи, как говорят, да и умишком слегка скорбная — все котиков да собачек кормит и жалеет. Но это ерунда, пустяки — можно и потерпеть ради Лизкиного папаши — самого богатого человека в городе.

Мишка тоже не лыком шит — за ним родительский капитал в виде двух баров и нескольких торговых точек на рынке. А если все это объединить! Ого-го, что может получится! Как можно взлететь! Партия выгодная. И родители их уже сговорились, дата свадьбы назначена, гости приглашены. Да вот пришла беда откуда не ждали.

Нет. Лизку нужно непременно спасать, а то ведь пропадет дурочка в потустороннем мире без Мишкиной помощи. А Мишка им покажет! Дай только добраться.

***

Тело потихоньку стало слушаться. Стали шевелится руки, появилась возможность вертеть головой и наконец Мишка сумел подняться на ноги. Чуть пошатываясь, он подошел к кофейному автомату, взял капучино, уселся прямо на прилавок, и потягивая ароматный напиток стал думать.

Так, с чего начинать поиски? Первое: нужно узнать, где прячется злодей. Кто в этом сможет помочь? Можно обратится к соратникам по Ю-тубу, но они далеко, в других странах, и знать не знают ничего о провинциальном полесском городке, следовательно советов дельных вряд ли дадут. Еще можно погуглить. Но интернет для слабаков, коим Мишка себя не считал.

Он допил кофе, отшвырнул бумажный стаканчик в угол и стал прогуливаться по магазинчику.

Внезапно взгляд его упал на местную газетенку, такого желтого цвета, что и солнышко обзавидовалось бы.

Вот оно! Мишка изредка заглядывал в бульварный листок: внимание его привлекали небольшие рассказики, якобы о творящихся в городе необычных вещах. Сюжеты неплохие, но написано, как-то не очень. Мишка еще думал, что будь это его рассказы, он бы так закрутил!

Тем не менее, автор рассказов единственный человек, который может знать, что-либо о таинственном незнакомце.

Как бишь его?

Мишка зашелестел газетой, и на развороте нашел новый рассказ «Санитарка». Бегло пробежав глазами текст, он остановился на персонаже по имени Азвем.

— Вот бы с ним встретится, — пробормотал он вполголоса. — Этот уж точно должен знать.

Так, кто же автор этих чудо-рассказов? Вот: Ю. Лагодны. Если это не псевдоним, то отыскать его не составит особого труда. Следует лишь позвонить нужному человеку.

Сказано — сделано. Через пять минут у Мишки был адрес Ю. Лагодного, накарябанный на клочке бумаги.

КОЩЕЙ

Поездка в Навь выдалась удачной: Кощей отобрал для конюшни пятнадцать породистых рысаков и четыре племенных кобылы. Правда пришлось заплатить втридорога — лошадники в Нави те еще прохиндеи. Зато, как бонус выторговал полёт до замка на Виверне.

Кощей погладил крылатого ящера по тёплой шее, произнёс несколько слов благодарности на древнейшем языке и отпустил его.

Виверна взмахнул крыльями, от чего раздулись полы Кощеева плаща и по двору заметался разнообразный мусор.

Кощей поморщился:

«Вот же гады, порядка как не было, так и нет — одна видимость. Ладно, — он махнул рукой. — Отложим это на потом. Сейчас дела поважнее будут».

Прихрамывающей походкой направился в конюшню. Там было без изменений: в стойлах всё так же стояли скелеты лошадей, лежало сено и сквознячок шевелил занавесями паутины. Лишь конюшенных нигде не было видно.

Кощей скрипнул зубами и ругаясь вышел во двор.

— Бардак! Всюду бардак, — оглядываясь по сторонам в поисках хоть кого-нибудь, бормотал он. — Нужно парочку на кол посадить, может тогда зашевелятся.

Однако в пределах видимости никого не было: вся челядь, опасаясь гнева Господина, пряталась по укромным местам. Слуги знали: Кощей скор на расправу, но отходчив, главное — не попасть ему под горячую руку.

Кощей хотел было рявкнуть: «Один!», но передумал и зашагал к замку.

В Малой зале он снял с себя плащ и бросил его в угол. Уселся в мягкое кресло и блаженно вытянул ноги. Набил трубку табаком, глубоко затянулся, выдохнул ароматное облако дыма и довольно сощурился.

— Фофа, — негромко позвал.

— Я здесь, Господин, — перед креслом возник старший домовой.

— Фофа, — Кощея затянулся. — Вели на стол накрывать, проголодался я.

— Сию минуту, Господин.

Фофа собрался было убежать выполнять поручения, но Кощей остановил его взмахом руки. Фофа замер.

— Вот ещё, что, — Кощей пустил несколько сизых колец. — Найди мне старшего конюшнего. Как его там?

— Бэдя, — подсказал домовой.

— Вот-вот, Бэдя, — кивнул Кощей. — Пусть бегом сюда бежит.

— Сделаю, Господин, — и Фофа опять сделал попытку уйти.

— Погоди, — снова остановил его Кощей. — А где Гаррыч? Что-то я его сегодня не видел.

— Так с барышней они, с невестой вашей. Уже второй день почитай, как не выходят.

— Да! И, как она?

— Кушать изволили.

— Ого! Ну иди-иди, — Кощей махнул рукой. И Фофа испарился.

Кощей задумчиво поскрёб подбородок:

— Кушать изволили? Ну что ж, дело на лад идёт, кажется, — пробормотал он.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.